

Александр Сергеевич Пушкин

**Стихотворения неизвестных
годов**

Содержание

Стихотворения неизвестных годов (1813–1817) . . .	
0004	
ОТРЫВКИ	0024
1814	0024
1816	0024
СТИХОТВОРЕНИЯ, НАПИСАННЫЕ ДО ПОСТУПЛЕНИЯ В ЛИЦЕЙ	0043
ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ	0044
ЛИЦЕЙСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ, ПЕРЕДЕЛАННЫЕ В 1817–1829 ГОДАХ И НАПЕЧАТАННЫЕ ПУШКИНЫМ	0048
СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ГОДОВ (1817–1825)	
0068	
ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ	0075
СТИХОТВОРЕНИЯ 1830–1836	0082
СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ГОДОВ (1814–1836)	
0086	
ОТРЫВКИ	0090
ПЛАН НЕНАПИСАННОГО СТИХОТВОРЕНИЯ .	0099

Пушкин Александр

Сергеевич

Полное собрание сочинений

с критикой

Стихотворения неизвестных

годов

Стихотворения неизвестных годов (1813–1817)

СТАРИК. (ИЗ МАРОТА).

*Уж я не тот Философ страст-
ный,
Что прежде так любить умел,
Моя весна и лето красно
Ушли — за тридевять земель!
Амур, свет возраста златого!
Богов тебя всех боле чтил:
Ах! естли б я родился снова,
Уж так ли бы тебе служил.*

К ДЕЛИИ.

*О Делия драгая!
Спеши, моя краса;
Звезда любви златая
Взошла на небеса;
Безмолвно месяц покотился;
Спеши, твой Аргус удалился,
И сон сомкнул его глаза.*

*Под сенью потаенной
Дубравной тишины,*

Где ток уединенный
Сребристыя волны
Журчит с унылой Филомелой,
Готов приют любви веселый
И блеском освещен луны.

Накинут тени ночи
Покровы нам свои,
И дремлют сени рощи,
И быстро миг любви
Летит, — я весь горю желаньем,
Спешу, о Делия! свиданьем,
Спешу в объятия мои.

ДЕЛИЯ.

Ты ль передо мною,
Делия моя!
Разлучен с тобою —
Сколько плакал я!
Ты ль передо мною,
Или сон мечтою
Обольстил меня?

Ты узнала ль друга?
Он не то, что был:
Но тебя, подруга!
Всё ж не позабыл —
И твердит унылый:

*"Я любим ли милой,
Как бывало был?"*

*Что теперь сравнится
С долею моей!
Вот слеза катится
По щеке твоей —
Делая стыдится?...
Что теперь сравнится
С долею моей!*

ФАВН И ПАСТУШКА. КАРТИНЫ.

I.

*С пятнадцатой весною,
Как лилия с зарею,
Красавица цветет;
И томное дыханье,
И взоров томный свет,
И груди трепетанье,
И розы нежный цвет —
Всё юность изменяет.
Уж Лилу не пленяет
Веселый хоровод:
Одна у сонных вод,
В лесах она таится,
Вздыхает и томится,
И с нею там Эрот.
Когда же ночью темной*

Ее в постеле скромной
Застанет тихий сон,
С волшебницей мечтою;
И тихую тоскою
Исполнит сердце он —
И Лила в сновиденьи
Вкушает наслажденье
И шепчет "О Филон!"

II.

Кто там, в пещере темной,
Вечернею порой,
Окован ленью томной
Покоится с тобой?
Итак, уж ты вкусила
Все радости любви;
Ты чувствуешь, о Лила,
Волнение в крови,
И с трепетом, смятеньем,
С пылающим лицом,
Ты дышишь упоеньем
Амура под крылом.
О жертва страсти нежной,
В безмолвии гори!
Покойтесь безмятежно
До пламенной зари.
Для вас поток игривый
Угрюмой тьмой одет,

И месяц молчаливый
Туманный свет лиег;
Здесь розы наклонились
Над вами в темный кров;
И ветры притаились,
Где царствует любовь...

III.

Но кто там, близ пещеры
В густой траве лежит?
На жертвенник Венеры
С досадой он глядит;
Нагнулась меж цветами
Косматая нога;
Над грустными очами
Нависли два рога.
То Фавн, угрюмый житель
Лесов и гор крутых,
Докучливый гонитель
Пастушек молодых.
Любимца Купидона —
Прекрасного Филона
Давно соперник он....
В приюте сладострастья
Он слышит вздохи счастья
И неги томный стон.
В безмолвии несчастный
Страданья чашу пьет,

И в ревности напрасной
Горючи слезы льет.
Но вот ночей царица
Скатилась за леса,
И тихая денница
Румянит небеса;
Зефиры прошептали —
И фавн в дремучий бор
Бежит сокрыть печали
В ущельях диких гор.

IV.

Одна поутру Лила
Нетвердою ногой
Средь рощицы густой
Задумчиво ходила.
"О, скоро ль, мрак ночной,
С прекрасною луной
Ты небом овладеешь?
О, скоро ль, темный лес,
В туманах засинеешь
На западе небес?"
Но шорох за кустами
Ей слышится глухой,
И вдруг — сверкнул очами
Пред нею бог лесной!
Как вешний ветерочек,
Летит она в лесочек:

Он гонится за ней.
И трепетная Лила
Все тайны обнажила
Младой красы своей;
И нежна грудь открылась
Лобзаньям ветерка,
И стройная нога
Невольно обнажилась.
Порхая над травой,
Пастушка робко дышет;
И Фавна за собой
Всё ближе, ближе слышит.
Уж чувствует она
Огонь его дыханья...
Напрасны все старанья:
Ты Фавну суждена!
Но шумная волна
Красавицу сокрыла:
Река — ее могила...
Нет! Лила спасена.

V.

Эроты златокрылы
И нежный Купидон
На помощь юной Лилы
Летят со всех сторон;
Все бросили Цитеру,
И мирных сёл Венеру

По трепетным волнам
Несут они в пещеру —
Любви пустынный храм.
Счастливец был уж там.
И вот уже с Филоном
Веселье пьет она,
И страсти легким стоном
Прервалась тишина...
Спокойно дремлет Лила
На розах нег и сна,
И луч свой угасила
За облаком луна.

VI.

Поникнув головою,
Несчастный бог лесов
Один с вечерней тьмою
Бродил у берегов:
"Прости, любовь и радость! —
Со вздохом молвил он: —
В печали тратить младость
Я роком осужден!"
Вдруг из лесу румяный,
Шатаясь, перед ним
Сатир явился пьяный
С кувшином круговым;
Он смутными глазами
Пути домой искал

И козьими ногами
Едва переступал;
Шел, шел и натолкнулся
На Фавна моего,
Со смехом отшатнулся,
Склонился на него....
"Ты ль это, брат любезный? —
Вскричал Сатир седой: —
В какой стране безвестной
Я встретился с тобой?"
"Ах! — молвил Фавн уныло:
Завяли дни мои!
Всё, всё мне изменило,
Несчастен я в любви".
"Что слышу? От Амура
Ты страждешь и грустишь,
Малютку-бедокура
И ты боготворишь?
Возможно ль? Так забвенье
В кувшине почерпай,
И чашу в утешенье
Наполни через край!"
И пена засверкала
И на краях шипит,
И с первого фиала
Амур уже забыт.

VII.

Кто ж, дерзостный, владеет
Твоею красотой?
Неверная, кто смеет
Пылающей рукой
Бродить по груди страстной,
Томиться, воздыхать
И с Лилою прекрасной
В восторгах умирать?
Итак, ты изменила?
Красавица, пленяй,
Спеши любить, о Лила!
И снова изменяй.

VIII.

Прошли восторги, счастье,
Как с утром легкий сон;
Где тайны сладострастья?
Где нежный Палемон?
О Лила! вянут розы
Минутныя любви:
Познай же грусть и слезы,
И ныне терны рви.
В губительном стремленьи
За годом год летит,
И старость в отдаленьи
Красавице грозит.
Амур уже с поклоном
Расстался с красотой,

И вслед за Купидоном
Веселья скрылся рой.
В лесу пастушка бродит
Печальна и одна:
Кого же там находит?
Вдруг Фавна зрит она.
Философ козлоногий
Под липою лежал
И пенистый фиал,
Венком украсив роги,
Лениво осушал.
Хоть Фавн и не находка
Для Лилы прежних лет,
Но вздумала красотка
Любви раскинуть сеть:
Подкралась, устремила
На Фавна томный взор
И, слышал я, клонила
К развязке разговор.
Но Фавн с улыбкой злою,
Напενя свой фиал,
Качая головою,
Красавице сказал:
"Нет, Лила! я в покое —
Других, мой друг, лови;
Есть время для любви,
Для мудрости — другое.
Бывало я тобой

*В безумии пленялся,
Бывало восхищался
Коварной красотой.
И сердце, тлея страстью,
К тебе меня влекло.
Бывало.... но, по счастью,
Что было — то прошло".*

ПОГРЕБ.

*О сжальтесь надо мною,
Товарищи друзья!
Красоткой удалюю
В конец измучен я.*

*Всечасно я тоскую,
Горька моя судьба,
Несите ж круговую,
Откройте погребя.*

*Там, там во льду хранится
Бутылок гордый строй,
И портера таится
Боченок выписной.*

*Нам Либер, заикаясь,
К нему покажет путь, —
Пойдемте все, шатаясь,
Под бочками заснуть!*

В них сердца утешенье,
Награда для певцов,
И мук любви забвенье,
И жар моих стихов.

* * *

И останешься с вопросом
На берегу замерзлых вод:
"Мамзель Шредер с красным но-
сом
Милых Вельо не ведет?"

* * *

От всенощной вечер идя домой,
Антипьевна с Марфушкою брани-
лась;
Антипьевна отменно горячилась.
"Постой, — кричит, — управлюсь
я с тобой;
Ты думаешь, что я уж позабыла
Ту ночь, когда, забравшись в уго-
лок,
Ты с крестником Ванюшкою ша-
лила?
Постой, о всем узнает муженек!"
— Тебе ль грозить! — Марфушка
отвечает:
Ванюша — что? Ведь он еще ди-

тя;
А сват Трофим, который у тебя
И день, и ночь? Весь город это зна-
ет.
Молчи ж, кума: и ты, как я, греш-
на,
А всякого словами разобидишь;
В чужой.... соломинку ты видишь,
А у себя не видишь и бревна.

* * *

Я сам в себе уверен,
Я умник из глупцов,
Я маленькой Каверин,
Лицейской Молоствов.

COUPLETS.

*Quand un poète en son extase
Vous lit son ode ou son bouquet,
Quand un conteur traîne sa phrase,
Quand on écoute un perroquet,
Ne trouvant pas le mot pour rire,
On dort, on baille en son mouchoir,
On attend le moment de dire:
Jusqu'au plaisir de nous revoir.*

*Mais tête-à-tête avec sa belle,
Ou bien avec des gens d'esprit,*

*Le vrai bonheur se renouvelle,
On est content, l'on chante, on rit.
Prolongez vos paisibles veilles,
Et chantez vers la fin du soir
A vos amis, à vos bouteilles:
Jusqu'au plaisir de nous revoir.*

*Amis, la vie est un passage
Et tout s'écoule avec le temps,
L'amour aussi n'est qu'un volage,
Un oiseau de notre printemps;
Trop tôt il fuit, riant sous cape —
C'est pour toujours, adieu l'Espoir!
On ne dit pas dès qu'il s'échappe:
Jusqu'au plaisir de nous revoir.*

*Le temps s'enfuit triste et barbare
Et tôt ou tard on va là-hout.
Souvent — le cas n'est pas si rare —
Hasard nous sauve du tombeau.
Des maux s'éloignent les cohortes
Et le squelette horrible et noir
S'en va frappant à d'autres portes:
Jusqu'au plaisir de nous revoir.*

*Mais quoi? je sens que je me lasse
En lassant mes chers auditeurs,
Allons, je descends du Parnasse —*

*Il n'est pas fait pour les chanteurs,
Pour des couplets mon feu s'allume,
Sur un refrain j'ai du pouvoir,
C'est bien assez — adieu, ma plume!
Jusqu'au plaisir de nous revoir.*

ЭПИГРАММА.

"Скажи, что нового". — Ни слова.

*"Не знаешь ли, где, как и кто?"
— О братец, отвяжись — я знаю
только то,*

Что ты дурак... но это уж не ново.

* * *

*"Больны вы, дядюшка? Нет мочи,
Как беспокоюсь я! три ночи,
Поверьте, глаз я не смыкал".*

"Да, слышал, слышал: в банк играл".

НАДПИСЬ К БЕСЕДКЕ.

*С благоговейною душой
Приблизься, путник молодой,
Любви к пустынному приюту.
Здесь ею счастлив был я раз
В восторге пламенном погас.*

*И время самое для нас
Остановилось на минуту.*

** * **

*Вот Виля — он любовью дышет,
Он песни пишет зло,
Как Геркулес, сатиры пишет,
Влюблен, как Буало.*

НА ГР. А. К. РАЗУМОВСКОГО.

*Ах! боже мой, какую
Я слышал весть смешную:
Разумник получил ведь ленту го-
лубую.
— Бог с ним! я недруг никому:
Дай бог и царствие небесное ему.*

НА БАБОЛОВСКИЙ ДВОРЕЦ.

*Прекрасная! пускай восторгом на-
сладится
В объятиях твоих российский по-
лубог.
Что с участью твоей сравнит-
ся?
Весь мир у ног его — здесь у твоих
он ног.*

** * **

*Пожарский, Минин, Гермоген,
или Спасенная Россия.
Слог дурен, темен, напыщен —
И тяжки словеса пустые.*

ЭПИГРАММА НА СМЕРТЬ СТИХО- ТВОРЦА.

*Покойник Клит в раю не будет:
Творил он тяжкие грехи. —
Пусть бог дела его забудет,
Как свет забыл его стихи!*

ПОРТРЕТ.

*Вот карапузик наш, монах,
Поэт, писец и воин.
Всегда, за всё, во всех местах,
Крапивы он достоин:
С Мартыном поп он записной,
С Фроловым математик;
Вступает Энгельгардт-герой —
И вмиг он дипломатик.*

СРАВНЕНИЕ.

*Не хочешь ли узнать, моя дра-
гая,
Какая разница меж Буало и мной?
У Депрео была лишь запятая,
А у меня две точки с запятой.*

НА ПУЧКОВУ.

*Пучкова, право, не смешна:
Пером содействует она
Благотворительным газет
недельных видам,
Хоть в смех читателям, да в
пользу инвалидам.*

ТВОЙ И МОЙ.

*Бог весть за что философы, пи-
ты
На твой и мой давным-давно сер-
диты.
Не спорю я с ученою толпой,
Но, милый друг, и верить им не
смею.
Что, ежели б ты не была моею?
Что, ежели б я не был, Ниса, ТВОЙ
?*

* * *

*Тошней идиллии и холодней, чем
ода,
От злости мизантроп, от глупо-
сти поэт —
Как страшно над тобой забави-
лась природа,*

Когда готовила на свет.
Боишься ты людей, как черного
недуга,
О жалкий образец уродливой меч-
ты!
Утешься, злой глупец! иметь не
будешь ты
Век ни любовницы, ни друга.

ОТРЫВКИ

1814

*Мы недавно от печали,
Пуцин, Пушкин, я, барон,
По бокалу осушали
И Фому прогнали вон.*

1816

НОЭЛЬ НА ЛЕЙБ-ГУСАРСКИЙ ПОЛК. [1]

*В конюшнях Левашова
Рождается Христос.
Звезда сияет снова,
Всё с шумом понеслось.*

.....
*Иосиф отпер ворота:
" .. потише, господа,
Ведь вы здесь не в харчевне".*

*Христос спросил косого:
""
.....*

*"Из Голубцовых я!"
.. вскричал Спаситель удивленный:
" .. его обнять готов.
Он мне сказал: "я из глупцов",
Вот малый откровенный".*

.....

.....

*Изрек хлыстом махая
Полковник филантроп.*

.....

*Я славной Пукаловой друг
... - хоть тысячи услуг.*

.....

*Вдруг сабля застучала,
Сияет аксельбант,
Лихого генерала
Вбегают адъютант.
"... — мой генерал доволен,
Что, здесь... Христос живет?
..... сам он не придет,
От дев немного болен".*

DUBIA. ДВУМ АЛЕКСАНДРАМ ПАВ- ЛОВИЧАМ.

*Романов и Зернов лихой,
Вы сходны меж собою:*

*Зернов! хромаешь ты ногой,
Романов головою.
Но что, найду ль довольно сил
Сравненье кончить шпицом?
Тот в кухне нос переломил,
А тот под Австерлицом.*

ГАРАЛЬ И ГАЛЬВИНА.

*Взошла луна над дремлющим за-
ливом,
В глухой туман окрестности лег-
ли;
Полночный ветер качает корабли
И в парусе шумит нетерпеливом.
Взойдет заря — далек их будет
строй.
Остри свой меч, воитель моло-
дой!*

*Где ты, Гараль? Печальная Галь-
вина
Ждет милого в пещерной темно-
те.
Спешу, Гараль, к унылой красоте!
Заря блеснет, — и гордая дружи-
на
Умчится вдаль, грозящая войной.
Где ты, где ты, воитель молодой?*

Гальвина с ним. О, сколько слез
печали,
И сколько слез восторгов и любви!
Но край небес бледнеет, и в дали
Редееет тень. Уж латы зазвучали;
Близка заря; несется шум глу-
хой...
Что медлишь ты, воитель моло-
дой?

Призывному Гальвина клику
внемлет,
Тоски, надежд и робости полна,
Едва дыша, разлуки ждет она:
Но юноша на персях девы дрем-
лет.
Призывы битв умолкли за го-
рой, —
Не слышал их воитель молодой.

Уже суда покинуть брег готовы,
К ним юноши с веселием бегут;
Прощальну длань подругам пода-
ют;
Златой зари раскинулись покро-
вы;
Но, утомлен любовью и тоской,
Покоится воитель молодой.

Пылает день. Он открывает очи
Гальвина мнит ласкающей рукой
Соккрыть от глаз досадный свет
дневной.

"Прости, пора! соккрылись тени
ночи;
Спешу к мечам!" воскликнул — и
стрелой
Летит на брег воитель молодой.

Но тихо всё, лишь у пустого берега
Подъемлетя шумящая волна;
Лишь дева там, печальна и блед-
на,
И вдалеке плывут ладьи набега.
О, для чего печальной красотой
Пленялся ты, воитель молодой?

Она в слезах; в немой воитель ду-
ме.
"О милый друг! о жизнь души мо-
ей!
Что слава нам? что делать средь
мечей?
Пускай другой несется в бранном
шуме;
Но я твоя, ты вечно, вечно мой!...
Забудь войну, воитель молодой!"

Гараль молчал. Надменное ветри-
ло

Его звало к берегам чужой земли;
Но с бурю так быстро корабли
Летели вдаль, и дева так уныло
Его влекла трепещущей рукой...
Всё, всё забыл воитель молодой!

И он у ног своей подруги нежной
Сказал: "Пускай гремят набег и
брань:

Забыла меч ослабленная длань!"
Их дни слились в отраде безмя-
тежной;

Лишь у берегов терзаемых волной
Дрожа, краснел воитель молодой.

Но быстро дни восторгов проле-
тели.

Бойцы плывут к берегам родной
земли;

Сыны побед с добычей притекли,
И скальды им хваленья песнь вос-
пели.

Тогда поник бесславною главой
На пиршествах воитель молодой.

Могучие наперсники судьбины

*К ногам невест повергли меч и щит;
Кровавый меч героев не лежит
У ног одной оставленной Гальвины.
Красавица вздохнула, — и другой
Ее пленил воитель молодой.*

*С тех пор один бродил Гараль унылый;
Умолк его веселый прежде глас,
Лишь иногда в безмолвный ночи час
Уединен шептал он имя милой.
Война зажглась, — и встречи роковой
Пошел искать воитель молодой.*

ИСПОВЕДЬ БЕДНОГО СТИХОТВОРЦА.

Священник.
Кто ты, мой сын?

Стихотворец.
*Отец, я бедный однодворец,
Сперва подьячий был, а ныне стихотворец.
Довольно в целый год бумаги ис-*

чертил;
Пришел покаяться — я много на-
грешил.

Священник.
Поближе; наперед скажи мне от-
кровенно,
Намерен ли себя исправить непре-
менно?

Стихотворец.
Отец, я духом слаб, не смею слова
дать.

Священник.
Старался ль ты закон господний
соблюдать
И кроме Вышнего не чтить друго-
го бога?

Стихотворец.
Ах, с этой стороны я грешен
очень много;
Мне богом было — я, любви пред-
метом — я,
я заключался и братья и дру-
зья,
Лишь я был мой и царь и демон

обладатель;
А что всего тошней, лишь я был
мой читатель.

Священник.
Вторую заповедь исполнил ли,
мой сын?

Стихотворец.
Кумиров у меня бывало не один:
Любил я золото и знатным по-
клонялся,
Во всякой песенке Глафирами пле-
нялся,
Которых от роду хотя и не видал,
Но тем не менее безбожно обо-
жал.

Священник.
А имя божие?

Стихотворец.
Когда не доставало
Иль рифмы иль стопы, то, при-
знаюсь, бывало
И имя божие вклею в упрямый
стих.

Священник.

А часто ль?

Стихотворец.

Да во всех элегиях моих:
Там можешь, батюшка, прочесть
на каждой строчке
"Увы!" и "се", и "ах", "мой бог!", ти-
ре да точки.

Священник.

Нехорошо, мой сын! А чтишь ли
ты родных?

Стихотворец.

Не много; да к тому ж не знаю во-
все их,
Зато своих я чад люблю и чту ду-
шою.

Священник.

Как время проводил?

Стихотворец.

Я летом и зимою
Пять дней пишу, пишу, печатаю в
шестой,
Чтоб с горем пополам насытить-

ся в седьмой.
А в церковь некогда: в передней
Глазунова
Я по три жду часа с лакеями Гра-
фова.

Священник.
Убийцей не был ли?

Стихотворец.
Ах, этому греху,
Отец, причастен я, покаюсь на ду-
ху.
Приятель мой Дамон лежал при
смерти болен.
Я навестил его; он очень был дово-
лен;
Желая бедному страдальцу уго-
дить,
Я оду стал ему торжественно
твердить.
И что же? Бедный друг! Он со
строфы начальной
Поморщился, кряхтел... и умер.

Священник.
Не похвально!
Но вот уж грех прямой: да ты ж

прелюбодей!
Твои стихи...

Стихотворец.

*Все лгут, а на душе моей,
Ей-богу, я греха такого не имею;
По моде лишний грех взвалил себе
на шею
А правду вымолвить — я сущий
Эпиктет,
Воды не замутить, предобрень-
кий поэт.*

Священник.

*Да, лгать нехорошо. Скажи мне,
бога ради,
Соблюл ли заповедь хоть эту: не
укради?*

Стихотворец.

*Ах, батюшка, грешон! Я краду
иногда!
(К тому приучены все наши госпо-
да),
Словцо из Коцебу, стих целый из
Вольтера,
И даже у своих; не надобно приме-
ра.*

Да как же без того бедняжкам
нам писать?
Как мало своего — придется зани-
мать.

Священник.
Нехорошо, мой сын, на счет чу-
жой лениться,
Советую тебе скорее отучиться
От этого греха. На друга своего
Не доносил ли ты и ложного че-
го?

Стихотворец.
Лукавый соблазнил. Я малый не
богатый —
За деньги написал посланье длин-
новато,
В котором Мевия усердно уте-
шал —
Он, батюшка, жену недавно поте-
рял.
Я публике донес что бедный горь-
ко тужит,
А он от радости молебны богу
служит.

Священник.

*Вперед не затевай, мой сын, та-
ких проказ.
Завидовал ли ты?*

Стихотворец.
*Завидовал не раз,
Греха не утаю, — богатому сосе-
ду.
Хоть не ослу его, но жирному обе-
ду
И бронзе, деревням и рыжей чет-
верне,
Которых не иметь мне даже и во
сне.
Завидовал купцу, беспечному мо-
наху,
Глупцу, заснувшему без мыслей и
без страху,
И, словом, всякому, кто только
не поэт.*

Священник.
Худого за собой не знаешь больше?

Стихотворец.
*Нет.
Во всем покаялся; греха не вспом-
ню боле,*

Я вечно трезво жил, постился по-
неволе,
И ближним выгоду не раз я до-
ставлял:
Частенько одами несчастных
усыплял.

Священник.
Послушай же теперь полезного
совета:
Будь добрый человек из грешного
поэта.

ВИШНЯ.

Румяной зарею
Покрылся восток,
В селе за рекою
Потух огонек.

Росой окропились
Цветы на полях,
Стада пробудились
На мягких лугах.

Туманы седые
Плывут к облакам,
Пастушки младые
Спешат к пастухам.

С журчаньем стремится
Источник меж гор,
Вдали золотится
Во тьме синий бор.

Пастушка младая
На рынок спешит
И вдаль, припевая,
Прилежно глядит.

Румянец играет
На полных щеках,
Невинность блистает
На робких глазах.

Искусной рукою
Коса убрана,
И ножка собою
Прельщать создана.

Корсетом покрыта
Вся прелесть груди,
Под фартуком скрыта
Приманка людей.

Пастушка приходит
В вишенник густой
И много находит

Плодов пред собой.

*Хоть вид их прекрасен
Красотку манит,
Но путь к ним опасен —
Бедняжку страшит.*

*Подумав, решилась
Сих вишен поесть,
За ветвь ухватилась
На дерево взлезть.*

*Уже достигает
Награды своей
И робко ступает
Ногой меж ветвей.*

*Бери плод рукою —
И вишня твоя,
Но, ах! что с тобою,
Пастушка моя?*

*Вдали усмотрела, —
Спешит пастушок;
Нога ослабела,
Скользит башмачок.*

И ветвь затрещала —

Беда, смерть грозит!
Пастушка упала,
Но, ах, какой вид.

Сучек преломленный
За платье задел;
Пастух удивленный
Всю прелесть узрел.

Среди двух прелестных
Белей снегу ног,
На сгибах чудесных
Пастух то зреть мог,

Что скрыто до время
У всех милых дам,
За что из эдема
Был выгнан Адам.

Пастушку несчастну
С сучка тихо снял
И грудь свою страстну
К красотке прижал.

Вся кровь закипела
В двух пылких сердцах,
Любовь прилетела
На быстрых крылах.

*Утеха страданий
Двух юных сердец,
В любви ожиданий
Супругам венец.*

*Прельщенный красою
Младой пастушек
Горячей рукою
Коснулся до ног.*

*И вмиг зарезвился
Амур в их ногах;
Пастух очутился
На полных грудях.*

*И вишню румяну
В соку раздавил,
И соком багряным
Траву окропил.*

ЗАВЕЩАНИЕ К[ЮХЕЛЬБЕКЕРА].

*Друзья, простите! Завещаю
Вам всё чем рад и чем богат;
Обиды, песни — всё прощаю,
А мне пускай долги простят.*

СТИХОТВОРЕНИЯ, НАПИСАННЫЕ ДО ПОСТУПЛЕНИЯ В ЛИЦЕЙ

1809–1811

*Dis moi, pourquoi l'Escamoteur
fist-il sifflé par le parterre?
Hélas! c'est que le pauvre auteur
L'escamota de Molière.*

* * *

*Je chante ce combat, que Toly
remporta,
Où inaint guerrier périt, où Paul se
signala,
Nicolas Maturin et la belle Nitouche,
Dont la main fut ie prix d'une
horrible escarmouche.*

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

(1) О волшебство первой любви!..
Виланд (нем.)

(2) Ноэль (Святочная песенка.)

(3)

*"Твой и мой,? говорит Лафонтен?
Расторгло узы всего мира".?
Что до меня, я этому отнюдь не
верю.*

*Что было бы, моя Климена,
Если бы ты больше не была моей,
Если б я больше не был твоим?*

(4)

*Любовнику Аглая без сопротивле-
ния*

*Уступила,? но он бледный и бес-
сильный*

*Выбивался из сил, наконец, в изне-
можении,*

*Совсем запыхавшись, удовлетво-
рился... поклоном.*

*Ему Аглая высокомерным тоном:
"Скажите, милостивый государь,*

почему же мой вид
Вас леденит? не объясните ли
причину?
Отвращение?"? Боже мой, не то.
"Излишек любви?"? Нет, излишек
уважения.

(5)

У меня была порядочная любовница,
Я ей служил как [ей][?] подобает,?
Но головы ей не кружил,
Я никогда не метил так высоко.

(6) Возврати мне юность мою! (нем.)

(7) Горячие закуски.

(8) St? сокращенное Saint: Сэн-Пере.

(9)

Когда на челе пирующего, на пре-
красной груди Делии
Ослепительная [?] роза кончила
жизнь свою
Вдруг [отрываясь] от родного
стебля
Как легкий вздох ее нежная душа
испаряется,
У берегов [Элизийских] благоухан-
ные тени ее

*Зачаруют безжизненные берега
Леты.*

(10) Варианты в честь мадмуазель Н.Н.

(11) По когтям [узнают] льва. (лат.)

(12) Так, когда я был печальным и плен-
ным, моя лира всё же

Пробуждалась...

(13)

*Как последний луч, как последнее
веяние*

*Оживляет вечер прекрасного дня,
У подножья эшафота я еще про-
бую свою лиру.*

*(См. Последние стихи Андрея Ше-
нье).*

(14) Авель, милый наперсник моих юноше-
ских тайн (Элегия I):

(15) Фанни, одна из любовниц Андрея Ше-
нье. См. оды, к ней обращенные.

(16) См. Юная Пленница (М-ль де Куэньи).

(17) См. его ямбы. Шенье заслужил нена-
висть мятежников. Он прославлял Шарлотту
Кордэ, клеймил Колло д'Эрбуа, нападал на Ро-
беспьера.? Известно, что король испрашивал
у Конвента письмом, исполненным спокой-

ствия и достоинства, права апеллировать к народу на вынесенный ему приговор. Это письмо, подписанное в ночь с 17 на 18 января, составлено Андреем Шенье. (А. де ла Туш.)

(18) В свои последние минуты они беседовали о поэзии. Она была для них, после дружбы, прекраснее всего на свете. Предметом их разговора и последнего их восхищения был Расин. Им захотелось декламировать его стихи. Выбрали они первую сцену Андромахи. (А. де ла Туш.)

(19) Всё же у меня здесь кое-что было.

(20) Пресыщение есть покой (лат.)

(21) Гонзаго (португ.)

(22) Мама.

(23) Сомнительные, приписываемые (лат.)

ЛИЦЕЙСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ, ПЕРЕДЕЛАННЫЕ В 1817–1829 ГОДАХ И НАПЕЧАТАННЫЕ ПУШКИНЫМ

ЛИЦИНИЮ.

*Лициний, зришь ли ты: на быст-
рой колеснице,
Венчаный лаврами, в блестящей
багрянице,
Спесиво развалясь, Ветулий моло-
дой
В толпу народную летит по мо-
стовой?
Смотри, как все пред ним смирен-
но спину клонят.
Смотри, как ликторы народ
несчастный гонят!
Льстецов, сенаторов, прелестниц
длинный ряд
Умильно вслед за ним стремится
усердный взгляд;
Ждут, ловят с трепетом улыбки,*

глаз движенья,
Как будто дивного богов благо-
словенья:
И дети малые и старцы в седилах,
Все ниц пред идолом безмолвно
пали в прах:
Для них и след колес, в грязи напе-
чатленный,
Есть некий памятник почетный
и священный.

О Ромулов народ, скажи, давно
ль ты пал?
Кто вас поработил и властью
оковал?
Квириты гордые под иго прекло-
нились.
Кому ж, о небеса, кому поработи-
лись?
(Скажу ль?) Ветулию! Отчизне
стыд моей,
Развратный юноша воссел в совет
мужей;
Любимец деспота сенатом сла-
бым правит,
На Рим простер ярем, отечество
бесславит;
Ветулий римлян царь!... О стыд, о

времена!

Или вселенная на гибель предана?

*Но кто под портиком, с поникшею главою,
В изорванном плаще, с дорожною
клюкою,*

Сквозь шумную толпу нахмуренный идет?

"Куда ты, наш мудрец, друг истины, Дамет!"

— "Куда: не знаю сам; давно молчу и вижу;

На век оставлю Рим: я рабство ненавижу".

Лициний, добрый друг! Не лучше ли и нам,

Смиренно поклонясь Фортуне и мечтам,

Седого циника примером научиться?

С развратным городом не лучше ль нам проститься,

Где всё продажное: законы, правда,

И консул, и трибун, и честь, и красота?

Пускай Глицерия, красавица мла-
дая,
Равно всем общая, как чаша кру-
говая,
Неопытность других в наемну ло-
вит сеть!
Нам стыдно слабости с морщи-
нами иметь;
Тщеславной юности оставим
блеск веселий:
Пускай бесстыдный Клит, слуга
вельмож, Корнелий
Торгуют подлостью и с дерзост-
ным челом
От знатных к богачам ползут из
дома в дом!
Я сердцем римлянин: кипит в гру-
ди свобода;
Во мне не дремлет дух великого
народа.
Лициний, поспешим далеко от за-
бот,
Безумных мудрецов, обманчивых
красот!
Завистливой судьбы в душе пре-
зрев удары,
В деревню пренесем отеческие ла-
ры!

В прохладе древних рощ, на берегу
морском,
Найти нетрудно нам укромный,
светлый дом,
Где, больше не страшась народно-
го волнения.
Под старость отдохнем в глуши
уединенья,
И там, расположась в уютном
уголке,
При дубе пламенном, возженном
в камельке,
Вспомнив старину за дедовским
фьялом,
Свой дух воспламеню жестоким
Ювеналом,
В сатире праведной порок изобра-
жу
И нравы сих веков потомству об-
нажу.

О Рим, о гордый край разврата,
злодеянья!
Придет ужасный день, день мще-
нья, наказанья
Предвижу грозного величия конец:
Падет, падет во прах вселенная
венец.

Народы юные, сыны свирепой браны,
С мечами на тебя подымут мощны длани,
И горы и моря оставят за собой
И хлынут на тебя кипящею рекой.
Исчезнет Рим: его покроет мрак
глубокой;
И путник, устремив на груди
камней око,
Воскликнет, в мрачное раздумье
углублен:
"Свободой Рим возрос, а рабством
погублен".

СТАРИК.

Уж я не тот любовник страстный,
Кому дивился прежде свет:
Моя весна и лето красно
На век прошли, пропал и след.
Амур, бог возраста младого!
Я твой служитель верный был;
Ах, если б мог родиться снова,
Уж так ли б я тебе служил!

РОЗА.

Где наша роза,
Друзья мои?
Увяла роза,
Дитя зари.
Не говори:
Так вянет младость!
Не говори:
Вот жизни радость!
Цветку скажи:
Прости, жалею!
И на лилею
Нам укажи.

ГРОБ АНАКРЕОНА.

Всё в таинственном молчаньи;
Холм оделся темнотою;
Ходит в облачном сияньи
Полумесяц молодой.
Вижу: лира над могилой
Дремлет в сладкой тишине;
Лишь порою звон унылый,
Будто лени голос милый,
В мертвой слышится струне.
Вижу: горлица на лире,
В розах кубок и венец...
Други, здесь почитет в мире
Сладострастия мудрец.
Посмотрите: на порфире

Оживил его резец!
Здесь он в зеркало глядится,
Говоря: "Я сед и стар,
Жизнью дайте ж насладиться:
Жизнь, увы, не вечный дар!"
Здесь, подняв на лиру длани
И нахмурия важно бровь,
Хочет петь он бога брани,
Но поет одну любовь.
Здесь готовится природе
Долг последний заплатить:
Старец пляшет в хороводе,
Жажду просит утолить.
Вкруг любовника седого
Девы скачут и поют;
Он у времени скупого
Крадет несколько минут.
Вот и музы, и хариты
В гроб любимца увели;
Плющем, розами увиты,
Игры вслед за ним пошли.
Он исчез, как наслажденье,
Как веселый сон любви.
Смертный, век твой привиденье:
Счастье резвое лови;
Наслаждайся, наслаждайся;
Чаще кубок наливай;
Страстью пылкой утомляйся

И за чашей отдыхай!

ПЕВЕЦ.

*Слыхали ль вы за рощей глас ночной
Певца любви, певца своей печали?
Когда поля в час утренний молчали,
Свирели звук унылый и простой
Слыхали ль вы?*

*Встречали ль вы в пустынной
тьме лесной
Певца любви, певца своей печали?
Следы ли слез, улыбку ль замечали,
Иль тихий взор, исполненный
тоской,
Встречали вы?*

*Вздохнули ль вы, внимая тихой
глас
Певца любви, певца своей печали?
Когда в лесах вы юношу видали:
Встречая взор его потухших глаз,
Вздохнули ль вы?*

К МОРФЕЮ.

Морфей, до утра дай отраду
Моей мучительной любви.
Приди, задуй мою лампаду,
Мои мечты благослови!
Сокрой от памяти унылой
Разлуки страшный приговор!
Пускай увижу милый взор.
Пускай услышу голос милый.
Когда ж умчится ночи мгла,
И ты мои покинешь очи,
О, если бы душа могла
Забывать любовь до новой ночи!

ДРУЗЬЯМ.

Богами вам еще даны
Златые дни, златые ночи,
И томных дев устремлены
На вас внимательные очи.
Играйте, пойте, о друзья!
Утратьте вечер скоротечный;
И вашей радости беспечной
Сквозь слезы улыбнуся я.

АМУР И ГИМЕНЕЙ.

Сегодня, добрые мужья.
Повеселю вас новой сказкой.
Знавали ль вы, мои друзья,
Слепого мальчика с повязкой?

Слепого?.. Вот? Помилуй, Феб!
Амур совсем, друзья, не слеп:
Но шалуну пришла ж охота,
Чтоб, людям на смех и на зло,
Его безумие вело.
Безумие ведет Эрота:
Но вдруг, не знаю почему,
Оно наскучило ему.
Взялся за новую затею:
Повязку с милых сняв очей,
Идет проказник к Гименею...
А что такое Гименей?
Он сын Вулкана молчаливый,
Холодный, дряхлый и ленивый,
Ворчит и дремлет целый век,
А впрочем добрый человек,
Да нрав имеет он ревнивый.
От ревности печальный бог
Спокойно подремать не мог;
Всё трусил маленького брата,
За ним подсматривал тайком
И караулил сопостата
С своим докучным фонарем.
Вот мальчик мой к нему подходит
И речь коварную заводит:
"Развеселися, Гименей!
Ну, помиримся, будь умней!

Забудь, товарищ мой любезный,
Раздор смешной и бесполезный!
Да только навсегда, смотри!
Возьми ж повязку в память, милый,
А мне фонарь свой подари!"
И что ж? Поверил бог унылый.
Амур от радости прыгнул,
И на глаза со всей он силы
Обнову брату затянул.
Гимена скучные дозоры
С тех пор пресекались по ночам;
Его завистливые взоры
Теперь не страшны красотам;
Спокоен он, но брат коварный,
Шутя над честью и над ним,
Войну ведет неблагодарный
С своим союзником слепым.
Лишь сон на смертных налетает,
Амур в молчании ночном
Фонарь любовнику вручает
И сам счастливца провожает
К уснувшему супругу в дом;
Сам от беспечного Гимена
Он охраняет тайну дверь...
Пойми меня, мой друг Елена,
И мудрой повести поверь!

ШИШКОВУ.

Шалун, увенчанный Эратой и Венерой,
Ты ль узника манишь в владения свои,
В поместье мирное меж Пиндом и Цитерой,
Где нежился Тибулл, Мелецкий и Парни?
Тебе, балованный питомец Аполлона,
С их лирой соглашать игривую свирель:
Веселье резвое и нимфы Геликона
Твою счастливую качали колыбель.

Друзей любить открытою душою,
В молчаньи чувствовать, пленяться красотой —
Вот жребий мой; ему я следовать готов,

Но, милый, сжался надо мною,
Не требуй от меня стихов!
Не вечно нежиться в приятном ослепленьи:
Докучной истины я поздний вижу свет.

По доброте души я верил в упое-

ны

Мечте шепнувшей: ты поэт, —
И, презря мудрые угрозы и советы,
С небрежной леностью нанизывал
куплеты,

Игрушкою себя невинной веселил;
Угодник Бахуса, я, трезвый меж
друзьями,

Бывало, пел вино водяными сти-
хами:

Мечтательных Дорид и славил и
бранил,

Иль дружбе плел венок, и друже-
ство зевало

И сонные стихи в просонках вели-
чало.

Но долго ли меня лелеял Апол-
лон?

Душе наскучили парнасские заба-
вы;

Не долго снились мне мечтанья
муз и славы;

И, строгим опытом невольно
пробужден,

Уснув меж розами, на тернах я
проснулся,

Увидел, что еще не гения пе-
чать —

Охота смертная на рифмах лепетать,
Сравнив стихи твои с моими,
улыбнулся:

И полно мне писать.

ПРОБУЖДЕНИЕ.

Мечты, мечты,
Где ваша сладость?
Где ты, где ты,
Ночная радость?
Исчезнул он,
Веселый сон,
И одинокой
Во тме глубокой
Я пробужден.
Кругом постели
Немая ночь.
Вмиг охладели,
Вмиг улетели
Толпою прочь
Любви мечтанья.
Еще полна
Душа желанья
И ловит сна
Воспоминанья.
Любовь, любовь,
Внемли моленья:

*Пошли мне вновь
Свои виденья,
И поутру,
Вновь упоенный,
Пускай умру
Непробужденный.*

ЛЮБОПЫТНЫЙ.

— Что ж нового? "Ей-богу, ничего".

*— Эй, не хитри: ты верно что-то знаешь,
Не стыдно ли, от друга своего,
Как от врага, ты вечно всё скрываешь.*

Иль ты сердит: помилуй, брат, за что?

*Не будь упрям: скажи ты мне
хоть слово*

*"Ох! отвяжись, я знаю только то,
Что ты дурак, да это уж не ново".*

К КАВЕРИНУ.

*Забудь, любезный мой Каверин,
Минутной резвости нескромные
стихи.*

Люблю я первый, будь уверен,

Твои счастливые грехи.
Всё чередой идет определенной,
Всему пора, всему свой миг:
Смешон и ветреный старик,
Смешон и юноша степенный.
Пока живется нам, живи,
Гуляй в мое воспоминанье;
Молись и Вакху и любви
И черни презирай ревнивое ропта-
нье:
Она не ведает, что дружно мож-
но жить
С Киферой, с портиком, и с кни-
гой, и с бокалом,
Что ум высокий можно скрыть
Безумной шалости под легким по-
крывалом.

ДЕЛЬВИГУ.

Любовью, дружеством и ленью
Укрытый от забот и бед,
Живи под их надежной сенью:
В уединении ты счастлив: ты по-
эт.
Наперснику богов не страшны бу-
ри злые:
Над ним их промысел высокий и
святой;

Его баюкают камни молодые
И с перстом на устах хранят его
покой.

О милый друг, и мне богини песно-
пенья

Еще в младенческую грудь
Влияли искру вдохновенья
И тайный указали путь:
Я лирных звуков наслажденья
Младенцем чувствовать умел,
И лира стала мой удел.

Но где же вы, минуты упоенья,
Неизъяснимый сердца жар,
Одушевленный труд и слезы вдох-
новенья!

Как дым исчез мой легкой дар.
Как рано зависти привлек я взор
кровавый
И злобной клеветы невидимый
кинжал!

Нет, нет, ни счастьем, ни сла-
вой,

Ни гордой жаждою похвал
Не буду увлечен! В бездействии
счастливом
Забуду милых муз, мучительниц
моих;
Но может быть вздохну в вос-

торге молчаливом,
Внимая звуку струн твоих.

В. Л. ПУШКИНУ.

Что восхитительней, живей
Войны, сражений и пожаров,
Кровавых и пустых полей,
Бивака, рыцарских ударов?
И что завидней кратких дней
Не слишком мудрых усачей,
Но сердцем истинных гусаров?
Они живут в своих шатрах,
Вдали забав и нег и граций,
Как жил бессмертный трус Гора-
ций
В тибурских сумрачных лесах;
Не знают света принужденья,
Не ведают что скука, страх;
Дают обеды и сраженья,
Поют и рубятся в боях.
Счастлив, кто мил и страшен
миру:
О ком за песни, за дела
Гремит правдивая хвала:
Кто славил Марса и Темиру
И бранную повесил лиру
Меж верной сабли и седла!

РАЗЛУКА.

В последний раз, в сени уединенья.

Моим стихам внимает наш пенат.

Лицейской жизни милый брат,
Делю с тобой последние мгновенья.

Прошли лета соединенья;
Разорван он, наш верный круг.
Прости! Хранимый небом,
Не разлучайся, милый друг,
С свободою и Фебом!
Узнай любовь, неведомую мне,
Любовь надежд, восторгов, упоенья:

И дни твои полетом сновиденья
Да пролетят в счастливой тишине!

Прости! Где б ни был я: в огне ли
смертной битвы,
При мирных ли берегах родимого
ручья,

Святому братству верен я.
И пусть (услышит ли судьба мои
молитвы?),
Пусть будут счастливы все, все
твоя друзья!

СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ГОДОВ (1817–1825)

НА ТРАГЕДИЮ ГР. ХВОСТОВА, ИЗ- ДАННУЮ С ПОРТРЕТОМ КОЛОСО- ВОЙ

*Подобный жребий для поэта
И для красавицы готов:
Стихи отводят от портрета,
Портрет отводит от стихов.*

* * *

*От многоречия отрекшись добро-
вольно,
В собраньи полном слов не вижу
пользы я:
Для счастья души, поверьте мне,
друзья,
Иль слишком мало всех, иль одно-
го довольно.*

* * *

*Нет ни в чем вам благодати,
С счастьем у вас разлад:
И прекрасны вы не к стати.
И умны вы не в попад.*

О муза пламенной сатиры!
 Приди на мой призывный клич!
 Не нужно мне гремящей лиры,
 Вручи мне Ювеналов бич!
 Не раздражателям холодным,
 Не переводчикам голодным,
 Не безответным рифмачам
 Готовлю язвы эпиграм!
 Мир вам, несчастные поэты,

□

□

Мир вам, журнальные клеветы,
 Мир вам, смиренные глупцы!
 А вы, ребята подлецы, —
 Вперед! Всю вашу сволочь буду
 Я мучить казнию стыда!
 Но, если же кого забуду,
 Прошу напомнить, господа!
 О, сколько лиц бесстыдно-блед-
 ных,
 О, сколько лбов широко-медных
 Готовы от меня принять
 Неизгладимую печать!

[НА АЛЕКСАНДРА I.]

Воспитанный под барабаном,
 Наш царь лихим был капитаном:

*Под Австерлицем он бежал,
В двенадцатом году дрожал,
Зато был фрунтовой профессор!
Но фронт герою надоел —
Теперь коллежский он ассессор
По части иностранных дел!*

ДРУЖБА.

*Что дружба? Легкий пыл похме-
лья,
Обиды вольный разговор,
Обмен тщеславия, безделья
Иль покровительства позор.*

D^{UBIA}

1818

НА ЖЕНИТЬБУ ГЕНЕРАЛА Н. М. СИ- ПЯГИНА.

*Убор супружеский пристало
Герою с лаврами носить,
Но по несчастью так их мало,
Что нечем даже плешь при-
крыть.*

1819

НА АРАКЧЕЕВА.

В столице он — капрал, в Чугуе-

*ве — Нерон:
Кинжала Зандова везде достоин
он.*

** * **

*За ужином объелся я,
А Яков запер дверь оплошно
Так было мне, мои друзья,
И кюхельбекерно, и тошно.*

1817–1819

*Мы добрых граждан позабавим
И у позорного толпа
Кишкой последнего попа
Последнего царя удавим.*

1817–1820

НАДЕНЬКЕ.

*С тобой приятно уделить
Часок, два, три уединенью:
Один желаньям посвятить,
А два последних насладженью.*

** * **

*Она тогда ко мне придет,
Когда весь мир угомонится,
Когда всё доброе ложится,*

И всё недоброе встает.

ПРО СЕБЯ.

*Великим быть желаю,
Люблю России честь,
Я много обещаю
Исполню ли? Бог весть!*

[К ПОРТРЕТУ МОЛОДЦОВОВА.]

*Не большой он русский барин,
Дураком он не был ввек,
Он татарин, он татарин,
А не русский человек.*

* * *

*Всегда так будет как бывало:
Таков издревле белый свет:
Ученых много — умных мало,
Знакомых тьма — а друга нет!*

НА К. ДЕМБРОВСКОГО.

*Когда смотрюсь я в зеркала,
То вижу, кажется, Эзоп,
Но стань Дембровский у стекла,
Так вдруг покажется там [-].*

НА ГНЕДИЧА.

*С тобою в спор я не вступаю,
Что жесткое в стихах твоих
встречаю;*

*Я руку наложил,
Погладил — занозил.*

1822–1824

РАЗГОВОР ФОТИЯ С ГР. ОРЛОВОЙ.

*"Внимай, что я тебе вещаю:
Я телом евнух, муж душой".
— Но что ж ты делаешь со мной?
"Я тело в душу превращаю".*

ГР. ОРЛОВОЙ-ЧЕСМЕНСКОЙ.

*Благочестивая жена
Душою богу предана,
А грешной плотью
Архимандриту Фотию.*

1824

[ИЗ ПИСЬМА К ВИГЕЛЮ.]

*Скучной ролью Телемака
Я наскучил, о друзья,
О Москва, Москва-Итака!
Скоро ли тебя увижу я?*

НА ФОТИЯ.

*Полу-фанатик, полу-плут;
Ему орудием духовным
Проклятье, меч, и крест, и кнут.
Пошли нам, господи, греховным
Поменьше пастырей таких,
Полу-благих, полу-святых.*

1825

*Расходились по поганскому граду,
Разломали темную темницу.*

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

"К Наталье" (эпиграф). (1)

*Почему мне бояться сказать
это?*

Марго пленила мой вкус.

"Пирующие студенты". (2)

Будь здоров.

Stances (Стансы). (3)

*Видали ль вы нежную розу,
Любезную дочь ясного дня,
Когда весной, едва расцветши,
Она являет образ любви?*

*Такою глазам нашим, еще пре-
краснее,
Ныне явилась Евдокия:
Не раз видела весна, как она рас-
цветала,
Прелестная и юная, подобная ей
самой.*

*Но увы! ветры и бури,
Эти лютые дети Зимы,*

Скоро зареву над нашими голова-
ми,
Окуют воду, землю и воздух.

И нет более цветов, и нет более
розы!
Любезная дочь любви,
Завянув, падает, едва расцвет-
шая:
Миновала пора ясных дней!

Евдокия! любите! Время не тер-
пит:
Пользуйтесь вашими счастливы-
ми днями?
В хладной ли старости
Дано нам ведать пыл любви?

Mon portrait (Мой портрет). (4)

Вы просите у меня мой портрет,
Но написанный с натуры;
Мой милый, он быстро будет го-
тов,
Хотя и в миниатюре.

Я молодой повеса,
Еще на школьной скамье:
Не глуп, говорю, не стесняясь,

И без жеманного кривлянья.

*Никогда не было болтуна,
Ни доктора Сорбонны —
Надоедливее и крикливее,
Чем собственная моя особа.*

*Мой рост с ростом самых долго-
вязых
Не может равняться;
У меня свежий цвет лица, русые
волосы
И кудрявая голова.*

*Я люблю свет и его шум,
Уединение я ненавижу;
Мне претят ссоры и препиратель-
ства,
А отчасти и учение.*

*Спектакли, балы мне очень нра-
вятся,
И если быть откровенным.
Я сказал бы, что я еще люблю...
Если бы не был в Лицее.*

*По всему этому, мой милый друг,
Меня можно узнать.*

*Да, таким как бог меня создал,
Я и хочу всегда казаться.*

*Сущий бес в проказах,
Сущая обезьяна лицом.
Много, слишком много ветренно-
сти —
Да, таков Пушкин.*

Кж. В. М. Волконской. (5)

*Сударыня, вас очень легко
Принять за сводню
Или за старую обезьяну.
Но за грацию, — о боже, нет.*

Couplets (Куплеты). (6)

*Когда поэт в восторге
Читает вам свою оду или поздра-
вительные стихи,
Когда рассказчик тянет фразу,
Когда слушаешь попугая,
Не находя, чему посмеяться, —
Засыпаешь, зеваешь в платок,
Ждешь минуты, когда можно
сказать:*

"До приятного свидания".

Но наедине со своей красавицей,

Или среди умных людей,
Истинное счастье оживает,
Бываешь довольным, смеешься,
поешь.

Длите ваши мирные бдения
И пойте на исходе вечера
Вашим друзьям, вашим бутыл-
кам:

"До приятного свидания".

Друзья, жизнь мимолетна,
И всё уплывает вместе с време-
нем.

Любовь тоже летун,
Птица нашей весны.

Слишком рано она исчезает, сме-
ясь украдкой,

И навсегда — прощай Надежда,
Когда она упорхнет, не скажешь
более:

"До приятного свидания".

Время бежит, печальное и же-
стокое, —

И рано или поздно отправляешься
на тот свет.

Иногда — это бывает не так уж
редко —

*Случай спасает нас от могилы,
Удаляются полчища страданий,
И черный ужасный скелет
Уходит стучаться в другие двери:
"До приятного свидания".*

*Но что? я чувствую, что утомил-
ся,
Утомляя моих дорогих слушате-
лей.*

*Хорошо, я спускаюсь с Парнаса,
Он создан не для певцов.
Меня вдохновляют куплеты.
У меня власть над припевом.
Довольно — прощай, перо!
"До приятного свидания".*

"Dis moi, pourquoi..." (7)

*Скажите мне, почему "Похити-
тель"
Освистан партером?
Увы, потому что бедный автор
Похитил его у Мольера.*

"Je chante ce combat..." (8)

*Пою сей бой, в котором Толи одо-
лел,
Где погиб не один воин, где Поль*

*отличился,
Николая Матюрена и прекрасную
Нитуш,
Рука которой была трофеем
ужасной стычки.*

СТИХОТВОРЕНИЯ 1830–1836

* * *

*Зачем я ею [очарован]?
Зачем расстаться должен с ней?
Когда б я не был избалован
Цыганской жизнью моей.*

*Она [глядит на] вас так нежно,
Она лепечет так небрежно,
Она так тонко весела,
Ее глаза так полны чувством,
Вечор она с таким искусством
Из-под накрытого стола
Мне свою ножку подала.*

* * *

*Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды лик увидел,
И нежно чуждые народы возлюбил,
И мудро свой возненавидел.*

Когда безмолвная Варшава подня-

лась,
И бунтом опьянела,
И смертная борьба началась,
При клике "Польска не згинела!"

Ты руки потирал от наших
неудач,
С лукавым смехом слушал вести,
Когда бежали вскачь,
И гибло знамя нашей чести.

Варшавы бунт
в дыме
Поникнул ты [главой][?] и горько
возрыдал,
Как жид о Иерусалиме.

РОДРИГ.

Чудный сон мне бог послал
С длинной белой бородою
В белой ризе предо мною
Старец некой предстоял
И меня благословлял.
Он сказал мне: "Будь покоен,
Скоро, скоро удостоен
Будешь царствия небес.
[Скоро странствую земному]
Твоему придет конец,

Уж готов[ит] ангел смерти
Для тебя святой венец...
Путник — ляжешь на ночлеге,
В [гавань][?], плаватель, войдешь.
[Бедный] пахарь утомленный,
Отрешишь волов от плуга
На последней борозде.

Ныне грешник тот великой,
О котором предвещанье
Слышал ты давно
Грешник ждан[ный]
[Наконец] к тебе [приидет]
Исповедовать себя,
И получит разрешенье,
И заснешь ты вечным сном".

Сон отрадный, благовещный
Сердце жадное не смеет
И поверить и не верить.
Ах, ужели в самом деле
Близок я к [моей кон[чине]]?
И страшуся и надеюсь,
Казни вечныя страшуся,
Милосердия надеюсь:
Успокой меня, творец,
Но твоя да будет воля,
Не моя. — Кто там идет?..

* * *

О нет, мне жизнь не надоела,
Я жить люблю, я жить хочу,
Душа не вовсе охладела,
Утрата молодость свою.
Еще хранятся наслажденья
Для любопытства моего,
Для милых снов воображенья,
[Для чувств] всего.

СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ГОДОВ (1814–1836)

*Там на берегу, где дремлет лес свя-
щенный,
Твое я имя повторял;
Там часто я бродил уединенный
И в даль глядел... и милой встре-
чи ждал.*

ЗОЛОТО И БУЛАТ.

*"Всё мое", — сказало злато;
"Всё мое", — сказал булат.
"Всё куплю", — сказало злато;
"Всё возьму", — сказал булат.*

* * *

*Не знаю где, но не у нас,
Достопочтенный лорд Мидас,
С душой посредственной и низкой,
Чтоб не упасть дорогой склизкой,
Ползком прополз в известный чин
И стал известный господин.
Еще два слова об Мидасе:
Он не хранил в своем запасе
Глубоких замыслов и дум;
Имел он не блестящий ум,*

*Душой не слишком был отважен;
За то был сух, учтив и важен.
Льстецы героя моего,
Не зная, как хвалить его,
Провозгласить решились тон-
ким...*

РУССКОМУ ГЕСНЕРУ.

*Куда ты холоден и сух!
Как слог твой чопорен и бледен!
Как в изобретеньях ты беден!
Как утомляешь ты мой слух!
Твоя пастушка, твой пастух
Должны ходить в овчинной шубе:
Ты их морозишь налегке!
Где ты нашел их: в шустер-клубе.
Или на Красном кабачке?*

[ЩЕРБИНИНУ.]

*Житье тому, мой милый друг,
Кто страстью глупою не болен,
Кому влюбиться недосуг,
Кто занят всем и всем доволен
Его не ведает печаль;
Его забавы бесконечны,
Он создал мысленно сераль
И в нем блаженствует, беспеч-
ный!*

* * *

Твои догадки — сущий вздор:
Моих стихов ты не проникнул.
Я знаю, ты картежный вор,
Но от вина ужель отвыкнул?

* * *

Когда Потемкину в потемках
Я на Пречистенке найду,
То пусть с Булгариным в потом-
ках
Меня поставят наряду.

* * *

Когда так нежно, так сердечно,
Так радостно я встретил вас,
Вы удивились, конечно,
Досадой хладно воружась.

[Вечор в счастливом усыпленьи
[]
Мое живое сновиденье
Ваш милый образ озарил.]

С тех пор я слезами
Мечту прелестную зову.
Во сне был осчастливлен вами

И благодарен наяву.

ОТРЫВКИ

1826

*Восстань, восстань, пророк Рос-
сии,
В позорны ризы облекись,
Иди, и с вервием на выи
К у.[бийце][?] г.[нусному][?] явись.*

И я бы мог, как [шут на]

На разность утренних одежд

[Пока в нас сердце замирает]

1827

*Символы верности любя,
Она с[упруга][?] почитает*

1828

Но ты забудь меня, мой друг,
Забудь меня, как забывают
Томительный печальный сон,
Когда [по утру отлетают]
[И тень и]

[Но вы во мне почтили годы]

Волненьем жизни утомленный,
Оставляя заблуждений путь,
Я сердце[м] алчу отдохнуть
И близ тебя, мой друг бесценный

[Проснулся я —] [последний сон]
[Исчез] — [улетает],
[Но] [небосклон]
Еще поживает

В рюмке светлой предо мною
Брызжет, пенится вино.

1829

Трудясь над образом прелестной
Ушаковой

[было мне твое влиянье]

О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух
И Опыт, [сын] ошибок трудных,
И Гений, [парадоксов] друг,
[И Случай, бог изобретатель]

1830

В пустыне
[Пробился ключ],
Обложен камнями простыми.

Тому [одно, одно] мгновенье
Она цвела, свежа, пышна
И вот уж вянет — и
[опалена]
Иль жар твоей груди
Младую розу опалил

"Тебя зову на томной лире,
[Но] где найду мой идеал?
И кто поймет меня в сем мире?"
Но Анатоль не понимал...

Надо мной в лазури ясной
Светит звездочка одна,
Справа — запад темно-красный,
Слева — бледная луна.

строгий свет
Смягчил свои предубежденья,
Или простил мне заблужденье
Давно минувших темных лет.

[Есть место на земле]

и дурак
[та]к и сяк
боже[?]
[дру]зья [?]

1831

Так старьй хрыч, цыган Илья,
Глядит на удаль плясовую
Да чешет голову седую,
Под лад плечами шевеля.

Ну, послушайте, дети: жил-был в
старые годы
Живописец, католик усердный

1832

Одни стихи ему читала,
И щеки рделися у ней,
И тихо грудь ее дышала:
"Приди — жених души моей".

Желал я душу освежить,
Бывалой жизнию пожить
В забвеньи сладком близ друзей
Минувшей юности моей.

Я ехал в дальные края;
[Не шумных жаждал я],
Искал не злата, не честей,

В пыли средь копий и мечей

1833

*В славной, в Муромской земле,
В Карачарове селе
Жил-был дьяк с своей дьячихой.
Под конец их жизни тихой
Бог отраду им послал
Сына им он даровал.*

*Толпа глухая,
Крылатой новизны любовница
[слепая],
[Надменных] [баловней] меня[ет]
каждый день
И с ступени на ступень
Летят кумиры их, увенчанные ею.*

1835

*То было вскоре после боя,
Как [счастье] бросило героя,
И рать побитая кругом
Лежала*

Как редко плату получает
[В[еликой] д(обрый) чел[овек]
[]
в кой-то век

За все заботы и досады
(И то дивиться всякий рад!)
Берет достойные награды
Или достоин сих наград.

Не вижу я твоих очей,
И сладострастных и суровых

1830—1836

Друг сердечный мне намедни гово-
рил:
По тебе я, красна девица, изныл,
На [жену] свою взглянуть я не хо-
чу
А я всё-таки

[Конечно] презирать не трудно
Отдельно каждого глупца,

*Сердиться так же безрассудно
И на отдельного страмца.*

*Но что чудно
Всех вместе презирать и трудно*

*Их эпиграммы площадные,
Из Бъеврианы занятые*

*Воды глубокие
Плавно текут.
Люди премудрые
Тихо живут.*

*Сей белокаменный фонтан,
Стихов узором испещренный,
[Сооружен и изваян]
[]
[Железный ковшик]
[]*

[цепью прицепленный]

*[Кто б ни был ты: пастух,
Рыбак иль странник утомлен-
ный],
Приди и пей.*

*Еще в ребячестве [бессмысленно
лукавом]
Я встретил старика с плешивой
головой,
С очами быстрыми, зеркалом
мысли зыбкой,
С устами, сжатыми наморщен-
ной улыбкой.*

1824–1836

*Ночь светла; в небесном поле
Ходит Вesper золотой.
Старый дождь плывет в гондоле
С догарессой молодой.*

ПЛАН НЕНАПИСАННОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

1835–1836
PROLOGUE.

*Я посетил твою могилу — но
там тесно; les morts m'en
distaraï[en]t — теперь иду на по-
клонение в Ц.[арское] С.[ело] и в
Баб[олово].
Ц.[арское] С.[ело]!.. (Gray) les jeux
du Lycée, nos
leçons... Delvig et Kuchelbecker, la
poésie
Баб[олово]*

DUBIA
1827

[КЖ. С. А. УРУСОВОЙ.]

*Не веровал я троице доньне:
Мне бог тройной казался всё муд-
рен;
Но вижу вас и, верой одарен,
Молюсь трем грациям в одной бо-
гине.*

1834

**НАДПИСЬ К ВОРОТАМ ЕКАТЕРИН-
ГОФА.**

*Хвостовым некогда воспетая ды-
ра!
Провозглашаешь ты природы рус-
ской скупость,
Самодержавие Петра
И Милорадовича глупость.*

Примечания

1

многоточиями обозначен несохранившийся текст

[^^^]